

Приоткрыв глаза, все ещё тихо всхлипывая даже не от боли, а от фантомных чувств, он ощутил, что по всему телу словно тихой волной, проходили электрические импульсы. Он знал, что это мозг его обманывает, но положительных ощущений от этого не прибавлялось. Лёжа на холодной металлической поверхности, сверху светила медицинская лампа.

«Откачали?» – единственная цельная мысль пронзила его голову. Рядом с ним оживлённо гудел чей-то неразборчивый голос. Из-за боли он не мог разобрать ни слова, из-за проклятого треска электричества, будто тысяча птиц залезла в голову устроив там скворечник. По приблизительным ощущениям он пролежал так час или два, не понимая сколько времени он провёл здесь на самом деле. Тело не слушалось своего хозяина, лишь только боль напоминала о том что он все ещё жив и не давала провалиться в пучину сознания. Но самое странное – боль в районе губ, такая какая бывает после долгого непрерывного смеха. Ощущение было сродни тому, что он смеялся несколько дней подряд. Он не мог свести жуткую улыбку с лица, как бы не напрягал мышцы.

Прошло ещё столько же времени, тело потихоньку начало поддаваться, и только сейчас он начал различать хоть какие-то вменяемые звуки. Глаза уже успели привыкнуть к надоедливой лампе, что болезненно слепила его, будто летнее солнце. Вдруг он услышал отголоски слов. Пациент не мог различить не слова, но всеми силами пытался вслушаться в тираду гремевшую совсем рядом с ним.

- Объект приходит в себя Данзо. – прозвучал словно змеиный голос слева.

- Вижу. Что у него с лицом, Орочимару? Почему у него такая жуткая улыбка? Дефект? Я тебе за это плачу? – спросил старческий голос. Он потянулся к лицу пациента, рассматривая его внимательнее. Ему не нравилось то чем занимался Белый змей, но он перебаривал себя, ведь его помощь многократно усиливает "Корень".

- Побочный эффект от смешивания генов. У него атрофировались некоторые мышцы на лице, он не может перестать улыбаться. – произнес шипящий голос. Он легко мог это исправить в один момент, но просто хотел увидеть как Данзо отреагирует на это. Их ненависть к друг другу была взаимной, и кто то даже посчитал бы её проявлением своеобразной дружбы.

- Это... Это выглядит жутко. Чтобы на других объектах такого не было, понял? – сказал старик, представляя целый отряд жутко улыбающихся детей. Ему точно не нравилась такая идея.

- А тебе то какая разница? Они все равно в масках ходят. – огрызнулся и улыбнулся во все тридцать два змей.

Через несколько минут глава секретной службы Листа продолжил говорить, с видимым раздражением.

- Заканчивай с анализами и веди его в комнату к остальными новобранцам. «Корню» нужны новые шиноби.

На это змей лишь тихо хихикнул, вводя шприц с зелёной жидкостью в тощую руку скованного подопытного. Тьма вновь явилась, застав глаза своими объятьями.

В это время на поверхности

На улице стояла отличная погода. Осень. Тринадцатое октября. Выходной, но никто не отдыхал сегодня. Хоть погода и располагала к прогулкам, и играм детей, но все были в работе - и взрослые, и дети. Солнце было в самом зените, одаря теплом всё и вся, кто в нём нуждался.

От строителей что реставрировали разрушенное здание, до кошки что расслаблено лежала на заборе. Слегка дул слабый ветерок, делая погоду ещё лучше и разбрасывая уже пожелтевшие листья деревьев по всей деревне. Где то тихо и спокойно пели птицы, что только готовились улететь на юг.

Но в один миг по всему миру прошла слабая волна, никто ничего не почувствовал, да и не мог почувствовать. Что то темное, ужасное и страшное обратило свой жадный взор на этот мир, желая найти существо способное обрушить хаос на эти земли. Вскоре обнаружив свою жертву, могучий зверь засмеялся, ведь совсем скоро этот мир узрит его нового последователя, того кто придется по этому миру начиная битву за битвой. Не оставит места не окропленного кровью. Тот кто станет олицетворением войны, первым всадником что разрушит этот мир. Смех закончился так же стремительно как начался, но глаза демона не ушли из этого мира, а продолжили своё непрерывное наблюдение.

Маленький городок которому был присвоен непотребный статус - «деревня», совсем никак не показывал что ещё три дня назад произошло великое бедствие. Бедствие, забравшее тысячи жизней, оставившего неимоверное количество сирот и вдов. Десятого октября девятихвостый лис вырвался из своей клетки и прошёлся по всей Конохе, разрушая все на своем пути, мстя своим пленителям. Лишь героическое самопожертвование четвертого Хокаге спасло деревню Скрытого Листа от полного краха.

Но прошло уже три дня, не так много, но и не так мало. Деревня отстраивалась после разрушение, люди хоть и грустили о потерях, но не могли позволить себе отвлечься от реконструкции разрушенных зданий. Жизнь текла бурной рекой, не останавливаясь ни на секунду. Снося всё беспокойство и грусть, заставляя людей верить что завтрашний день будет лучше вчерашнего, а для этого нужно трудиться. Но по настоящему работа кипела в резиденции Хокаге.

Единственное полностью целое здание оставшиеся после трагедии - главный офис, по совместительству обитель главы деревни. Красный купол в середине листа был словно банкой наполненной торопящимися людьми. Чиновники спешили, толпились и были полностью поглощены заботами и указами лидера деревни. Некоторые не спали уже два дня и просто-напросто не могли отвлечься на еду или отдых из-за проблем, которые захлестнули всю деревню после ужасного события. Почти у всех них кто то умер в ту ночь, но они не могли позволить себе скорбеть. По крайней мере не сейчас.

После кончины Минато, Четвертого Хокаге, было единогласно решено, что бывший «Третий» вернётся на службу деревни. Стол Сарутоби Хирузена был заполнен бумагой, настолько сильно что те кто входили в его кабинет, не сразу замечали главу деревни, скрытого за горами макулатуры. Все документы надо было прочитать и подписать, ни один из них не мог быть проигнорирован. Это явно была не работа лидера военной страны, но он не мог назначить людей на решение бумажных вопросов. Абсолютно все люди были заняты. Во всей деревни была чудовищная нехватка кадров. Да и сам Хирузен понимал, что нужно со всем разбираться самому, иначе деревня рухнет, как картонный домик. Его ученик тратил всего себя на улучшение деревни, и он не мог его подвести - не мог пустить всё на самотёк. Хирузен планировал стать столбом для этого картонного домика. Защитив его и всех его жителей, даже если он помрёт во всех этих бумажках.

Несмотря на катастрофу надо было выполнять торговые соглашения, а то так и до войны не далеко. Дополнительное давление не убавило бы количество морщин на лице старика. Важнейшей новостью было то, что из нескольких приютов за неделю до нападения пропали абсолютно все дети и это выяснили только сейчас. Сироты пропали без следов, так что даже

анбу не смогли обнаружить зацепок о их местоположении. Это было не слыхано, ни разу за всю около столетнюю историю Листа такого не происходило. Это был просто абсурд.

- Кто посмел это сделать? – подумал он. Это дело должно было быть решено мгновенно или по крайней мере в ближайшее время. Саруби подозревал, что его старый друг и помощник из клана Шимура был замешан в этом грязном деле. Его организация «Корень» была настолько же таинственной, сколь эффективной. Анбу «Корня» беспрекословно делали всё, что им скажет Шимура, не имея ни эмоций, ни болевых ощущений – они в одиночку могли уничтожать большинство целей. Они были как деревянные марионетки, полностью послушные их кукловоду. Хотя даже лучше – марионетки не могли обдумывать приказы, а куклы корня мгновенно анализировали ситуацию и принимали лучшие из возможных решений. Покрасней мере так говорила легенда.

История с приютом навеивала сомнения и напоминало о старых проступках Данзо. Третий Хокаге догадывался, что именно Шимура забрал детей из приютов, но они были старыми друзьями, и он всем сердцем желал, чтобы его предположения не оправдались, а его друг все же прекратил чудовищные опыты над детьми. С грустью в глазах он нажал на бронзовый звонок. Почти мгновенно в двери появился один из доверенных агентов Анбу, что подчинялись лично Хокаге. Ниндзя в маске темной птицы выкрикнул приветствие и встал на одно колено, опустив голову вниз. Ему было интересно зачем его позвали. Он только что вернулся с прошлого задания и хотел пойти в ближайшее работающее казино. АНБУвец надеялся что хоть одно осталось рабочим.

- Ворон, возьми отряд из десяти анбу. Проверьте всю Коноху и её округу на наличие скрытых лабораторий или убежищ и проследите за Данзо Шимурой. Через три дня все пропавшие дети должны быть найдены. Понял? – с раздражением сказал лидер деревни. Он понимал что за три дня такое дело не раскрыть, но все же надеялся что его воины справятся с этим.

- Хай! – не многозначительно ответил Ворон и тут же исчез, оставив после себя лишь пару листов с дымом. Глава деревни был в отвратительном настроении. Он медленно встал и глянул в окно: всю деревню теперь уже освещало закатное солнце, которое, казалось, лишь час назад было в зените. Он тихо взял свою трубку, которая была с ним чуть ли не с детства и не торопясь закурил. Со скорбью и сожалением Хирузен тихо произнес в воздух, как бы спрашивая невидимого приятеля:

-Что же ты делаешь, друг?

<http://tl.rulate.ru/book/37296/1113281>